

Алексей Анатольевич, борьбой с наркотиками занимаются многие службы: ФСБ, МВД, а теперь еще и ваше ведомство. Не будет ли дублирования функций?

- Никакого пересечения интересов нет. В МВД около 50 тысяч оперативных сотрудников, у нас их не более 700. Естественно, мы не можем контролировать улицы, гоняться за мелкими сбытчиками. Этим занимается патрульно-постовая служба. Контрразведчики также ставят перед собой свои специфические задачи. С ними мы тесно сотрудничаем, но никакого дублирования не происходит.

Наша служба занимается наркотрафиками, наркопоставками, крупными дельцами этого бизнеса. В нашу компетенцию входит раскрытие тяжких и особо тяжких преступлений в сфере оборота наркотиков, а также подрыв экономической базы наркопреступности и противодействие легализации доходов, нажитых преступным путем.

Еще одна выполняемая нами задача - борьба с нарушениями в области легального оборота наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, выявление и предотвращение их утечки из легального оборота в нелегальный. Поясню, что многие наркосодержащие медицинские препараты, средства, вещества с помощью подмены целей или откровенного обмана могут использоваться не по назначению.

Кроме того, на нас возложена организация и координация работы правоохранительных органов в области противодействия незаконному обороту наркотиков, а также профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ.

- А мы не преувеличиваем опасность? Может быть, угроза не так уж и велика?

- Мне не хочется никого пугать. Но давайте осмыслим такие цифры. По данным специалистов НИИ имени Гамалеи, проводивших исследования в этой области, в нашей стране сегодня около 5 миллионов наркоманов. А в ближайшие три года, если наркотизация будет идти прежними темпами, число систематически употребляющих наркотики достигнет 40 миллионов. Замечу, что 80 процентов наркоманов - молодежь. А в России сейчас всего 35 миллионов граждан в возрасте от 14 до 29 лет. Так что судите сами, насколько серьезна опасность, требует ли она экстренных, безотлагательных мер...

- То есть перед нами угроза потери молодежи?

- Пока, к счастью, это только прогнозы. Но прогнозы ученых-практиков, хорошо знакомых с реальным положением вещей.

- Сколько наркоманов в Москве?

- На этот вопрос ответить трудно. Далеко не все лица, употребляющие наркотики, регистрируются в соответствующих учреждениях. И по официальным статистическим данным, всплеска не наблюдается. Но по оценкам тех же ученых из НИИ имени Гамалеи, в ближайшие годы число наркоманов в Москве может достигнуть уровня 1,5 миллиона.

- Пессимисты считают, что в московских школах с наркотиками хорошо знакомы. Так ли это?

- К сожалению, это так. Мы проводили исследования совместно с городскими службами в нескольких школах. Результат анонимного тестирования, увы, утешительным не назовешь. Дети с двенадцатилетнего возраста знают о наркотиках очень многое. Например, какие наркотики и как готовятся. В некоторых неблагополучных учебных заведениях в старших классах каждый пятый уже употребляет наркотики.

Учитывая особенности психологии подростков, вовлечение в наркоманию происходит достаточно легко. Схема проста: попробуй, это не страшно, это интересно, не понравится - сможешь остановиться... Взрывоопасная смесь правды и лжи на многих действует безотказно. И дети становятся потребителями, а затем и закоренелыми наркоманами. Поэтому еще одна наша задача - профилактическая работа, разрушение мифа «безопасных» наркотиков.

Ведь для многих подростков проглотить таблетку экстази - это круто. На некоторых дискотеках, в клубах такие явления, к сожалению, обыденная вещь.

- И все же наркотики различаются по своему действию на организм че-

ловека. Легкие наркотики, тяжелые, зависимость от которых наступает практически сразу...

- Это распространенный миф. Одно, дескать, серьезно и опасно, а другое - пустяк. Захочешь - забудешь. Все не так. Каждый организм воспринимает зелье по-своему, индивидуально. Да, есть люди, которые употребляют марихуану десятки лет и находятся в до-

анкетирование молодежи показало, что к героину относятся с опаской. Многие боятся СПИДа, гепатита. Другая ситуация с синтетическими наркотиками. Здесь громадный рост, вал...

Если с героином у нас картина ясна, мы просчитываем, кто стоит за той или иной поставкой зелья, изолируем сбытчиков, то с синтетикой все сложнее. Там не сложилась четкая структу-

ков закладываются в компьютерную базу данных, и секьюрити оповещают клиентов о появлении оперативников.

- Кричат: полундра!
- Что-то вроде того.
- Вы можете назвать эти клубы?
- Пока нет, мы ведь там работаем...

Они ввели даже особую систему безопасности. Каждый член клуба должен поручиться за того, кого привел. Что-

чем прикрытия производства и реализацию готовых продуктов осуществлял действующий сотрудник спецслужбы.

- Ваша борьба ведется не только в развлекательных центрах...

- Разумеется. В аэропортах в связи с ужесточением мер по контролю и досмотру пассажиров и грузов нам все чаще приходится сталкиваться с не менее изощренной работой наркокурьеров. Тщательно отработывается информация в отношении почтовых отправок с пометкой «спецсвязь» и «спецпочта», которые не подлежат досмотру. Нами было установлено, что партии героина весом от 5 до 10 килограммов доставляются в Московский регион спецпочтой раз в месяц. В результате успешно проведенной совместно с ФСБ операции были задержаны два наркокурьера с восемью килограммами героина. В настоящий момент дело передано в суд.

Героин попадает в Москву и более мелкими партиями. Обычно по полкило или килограмму. Крупные партии по 200-500 килограммов героина оседают на перевалочных базах Подмосковья и в соседних областях. Наркотики прячут в детских вещах, маскируют в игрушках, пакетах из-под детского питания. Сотрудниками управления выявлен факт провоза героина в детской подушке, на которой спал двухлетний ребенок, а в качестве курьера выступала женщина на седьмом месяце беременности.

- Кто профессионально занимается наркобизнесом в столице?

- Рынок тяжелых наркотиков достаточно четко структурирован, а деятельность группировок, в основном этнических, узко специализирована. Например, таджико-афганская группировка занимается преимущественно поставками и сбытом крупных партий героина и опия. Азербайджанская и грузинская группировки ведут торговлю мелкими партиями героина, опия, метадона. Цыганская группировка ведет сбыт наркотиков растительного происхождения, занимается уличным распространением героина.

С Украины поступает марихуана и маковая соломка. Москвичей, в основном это молодые люди, используют как рядовых сбытчиков доз для уличных наркоманов. Причем около 90 процентов доходов от торговли наркотиками вывозятся этническими группировками за пределы России. Это свидетельствует о целенаправленной наркоэкспансии против нашего города.

- Есть примеры удачных операций по изъятию зелья?

- В нынешнем году сотрудниками управления изъято более 240 килограммов героина, что почти вдвое больше, чем за весь прошлый год. В 2003 году всеми правоохранительными органами было изъято около 400 килограммов эфедринсодержащего препарата солутан. Из него изготавливают так называемый первитин. В нынешнем году арестовано свыше полутонны толуола, необходимого для производства таких наркотиков, как метадон, кокаин, метаквалон, тенацилин. Нами также задержана группа, пытавшаяся сбыть 70 килограммов ртути. Страшно представить себе последствия, если бы яд попал в руки террористов...

Активизированы мероприятия по перекрытию каналов утечки подконтрольных препаратов из сферы легального оборота в нелегальный. Этот сектор, как я уже говорил, отнесен к исключительной компетенции органов наркоконтроля. Еще в прошлом году 80 процентов от общего числа таких преступлений выявлено нашими сотрудниками. В нынешнем году мы ожидаем еще более серьезных результатов.

- Известно, что наркотики - это огромные средства. Что предпринимается вами, чтобы лишить наркодельцов стимула к «работе»?

- Нами расследуются два уголовных дела по антиотмывочным статьям. Однако реально зацепить преступников, использующих хитроумные схемы легализации нажитых преступным путем средств, пока не удастся. И дело не в квалификации наших сотрудников. Нужно менять уголовное законодательство. Думаю, следует применять зарубежный опыт, когда при расследовании преступлений, связанных с наркотиками, изымаются денежные средства и ценности у наркодельцов.

Алексей ЧУВАЕВ: НАРКОБАРОНЫ ЛИШАЮТ НАС БУДУЩЕГО

Проблему наркомании по разным причинам долгие годы старались замалчивать или обходить стороной. Она считалась чуждой нашему обществу. Сегодня наркотизация страны стала общенациональной угрозой, а связанная с ней преступность с каждым годом все существеннее влияет на состояние правопорядка. Можно ли победить зло, какие предпринимаются шаги для его обуздания, нужно ли нам менять законодательство для более эффективной борьбы с этой проблемой? Об этом беседа с начальником Управления Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по городу Москве генерал-майором полицией Алексеем ЧУВАЕВЫМ.

бром здравия. Но ведь есть и такие, кому достаточно, образно говоря, одной затяжки, чтобы потом постоянно увеличивать дозу и скоро перейти на тяжелые, медленно убивающие человека наркотики.

Статистика такова: сто процентов потребителей героина начинали с легких наркотиков. Это о чем-нибудь говорит?

- А как же опыт других стран? В некоторых странах потребление наркотиков легализовано.

- Давайте разберемся. В 1959 году в Англии разрешение на легкие наркотики продержалось четыре года. Но даже за этот небольшой период потребление тяжелых наркотиков выросло в несколько раз! Другой пример - Швеция, семидесятые годы. Разрешение продержалось недолго. Государство осознало необходимость запрета зелья и уголовного преследования за его употребление. Самый распространенный пример - Голландия. После того как там разрешили наркотики, их употребление выросло в четыре раза. Скажите, пожалуйста, стоит ли наступать на грабли, которые истоптали другие?

- Если характеризовать ситуацию в Москве...

- Ее можно назвать условно стабильной. В отношении тяжелых наркотиков - это героин - резкого роста потребления не наблюдается. Анонимное

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

ра распространителей. Проследить за потоками там сложнее. В этом бизнесе участвуют студенты, случайные люди. Налаженных каналов нет, а значит, и контролировать ситуацию труднее. Например, в некоем клубе есть человек, отвечающий за распространение наркотиков. Он имеет посылы, который доставляет очередную партию либо едет за таблетками сам. Такие вот особенности трафика.

- Известны названия этих клубов, баров...

- Да, известны. Мы знаем около ста клубов, где идет потребление наркотиков. Это вовсе не значит, что хозяева заинтересованы или состоят в коммерческом партнерстве с распространителями. Территория используется для сбыта. Рейдов мы не проводим. Сначала присматриваемся, определяемся и только после этого организуем операцию. Действуем довольно жестко. Причем мы ни разу не вышли без возбуждения уголовных дел.

Как-то мы собрали руководителей ночных клубов, предложили им провести зачистку. И в Москве есть клубы, названия приводить не стану, где наркотиков нет. Но есть и другие примеры. Там фотографии наших сотрудни-

бы тот не разгласил тайны режима, не рассказал о распорядке внутри заведения. Кстати, хочу заверить, что мы своего добьемся и всю заразу из этих заведений обязательно уберем. Сейчас мы готовимся к прекращению работы двух клубов.

Раньше были наркопритоны. Теперь для подобного времяпрепровождения есть клубы. В таком клубе в четыре часа ночи в VIP-зоне можно увидеть людей, которые уже не в состоянии двигаться. И чтобы пройти в такую комнату, нужно иметь соответствующую рекомендацию закоренелого наркомана. И секьюрити, бывшие сотрудники оперативных служб, в таких клубах работают против государственного аппарата.

- Грустно.

- Говорю, как есть. Некоторые столичные вузы имеют славу наркоточек, а общежития - притоны, где не только распространяются наркотики, но и производятся синтетические препараты. В одном из институтов мы ликвидировали лабораторию по производству сильнейшего наркотика метамfetаминового ряда «лед». Арестована группа лиц, главным образом студентов, организовавших этот бизнес. При-